

Научная статья
УДК 316.323.2:316.46

Урал Абубакирович Кашапов¹, Тимур Фуатович Сулейманов²

¹ ФКП Образовательное учреждение № 145, Уфа, Россия, ural.kashapov.2014@mail.ru

² Комиссия по канонизации святых Уфимской епархии Башкортостанской митрополии РПЦ МП, Уфа, Россия, suleimanov1957@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ВОЖДИЗМА В ЭВОЛЮЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ (ЧАСТЬ II)

Аннотация. Целью настоящей статьи является рассмотрение общих причин и условий возникновения раннего протогосударственного органа власти – института военного вождя, вытекающих из организационных особенностей первичных, присущих позднеродовому обществу видов этнической общности – семье, роду, фратрии, линиджу и, наконец, племенным и межплеменным союзам. Это сопровождалось рассмотрением властно-организационных и политико-управленческих процессов, происходивших в них. Кризис управляемости в указанных этнических общностях на последнем этапе своего существования привел к глубокой трансформации объекта управления (родовой общины) и утрате властных возможностей управляющего субъекта. Выходом из него стало создание в рамках племени постоянно действующего властного органа, основанного не на локальном (общинно-родовом), а на территориальном принципе. Социально-экономические и политические процессы эпохи позднего родового строя обусловили ситуацию, когда таким органом мог быть только институт военного вождя.

Ключевые слова: семья, род, линидж, фратрия, племя, вождь, вождизм, вождество

Для цитирования: Кашапов У. А., Сулейманов Т. Ф. Становление института вождизма в эволюционном процессе развития человеческих общностей (часть II) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 1 (21). С. 105–113.

Original article

Ural A. Kashapov¹, Timur F. Suleimanov²

¹ FKP Educational Institution No. 145, Ufa, Russia, ural.kashapov.2014@mail.ru

² Commission for the Canonization of Saints of the Ufa Diocese of the Bashkortostan Metropolitanate of the Russian Orthodox Church MP, Ufa, Russia, suleimanov1957@mail.ru

FORMATION OF THE INSTITUTION OF LEADERISM IN THE EVOLUTIONARY PROCESS OF THE DEVELOPMENT OF HUMAN COMMUNITIES (PART II)

Abstract. The purpose of this article is to consider the general causes and conditions of the emergence of the early proto-state authority – the institution of the military leader, which arise from the organizational features of the primary types of ethnic community inherent in the post-modern society – family, clan, phratry, lineage, and finally, tribal and intertribal unions. This is accompanied by a review of the administrative-organizational processes occurring in them. The crisis of manageability in the specified ethnic communities at the last stage of their existence led to a deep transformation of the object of management (tribe) and loss of the powers of the managing subject. The way out of it was the creation within the tribe of a permanently acting authority organ, based not on a local (tribe-kinship), but on a territorial principle. Social and economic and political processes of the late tribal society conditioned the situation, when such an organ could be only the institution of a military leader.

© Кашапов У. А., Сулейманов Т. Ф., 2025

zational and political-management processes that took place in them. The crisis of manageability in them at the last stage of their existence led to a deep transformation of the object of management (tribal community) and the loss of the power of the governing subject. The way out of that was the creation of a permanent government body within the tribe, which was based not on the local (communal-tribal) principle, but on the territorial principle. The socio-economic and political processes of the era of the late tribal system determined the situation when an institution of a military leader could only be such a body.

Keywords: family, clan, lineage, phratry, tribe, chief, leaderism, chiefdom

For citation: Kashapov U. A., Suleimanov T. F. Formation of the institution of leaderism in the evolutionary process of the development of human communities (part II) // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 1 (21). P. 105–113. (In Russ.)

Введение

Исследование генезиса, природы и форм проявления такого социально-политического феномена, как вождизм, требует обращения к исторической ретроспективе, а конкретнее – к происхождению и развитию этого института властно-управленческих отношений, которые сложились в поздне родовом периоде становления межличностных отношений, тех взаимосвязей, которые проявились между управляющими и управляемыми. Важными элементами эволюции родоплеменной системы поздне родового периода выступают род и фратрия.

Методы

С помощью сравнительно-исторического метода были выявлены общее и особенное в становлении и развитии этнических общностей, познание различных исторических ступеней развития одного и того же явления или двух разных сосуществующих явлений, в частности, семьи, рода, фратрии, линиджа, племени. Этот метод позволил выявить и сопоставить уровни в развитии изучаемых объектов, произошедшие изменения, определить тенденции развития. Сравнительно-сопоставительный метод, который является составной частью сравнительно-исторического метода, позволяет исследовать природу этих разнородных объектов; историко-типологическое сравнение объясняет сходство не связанных по своему происхождению явлений одинаковыми условиями их генезиса и развития.

Результаты

Являя собой в череде этнических общностей одну из важнейших организационно

устроенных и структурированных форм социальной организации, род выступает переходной ступенью в этой иерархии, возводящей происхождение к одному, общему для всех членов рода предку, представляемому основателем рода (физически или мифологически почитаемым), но непременно по отцовской линии. Стройная система мифологических верований, как отмечает А. В. Гребенюк, отсылая в свою очередь к работам зарубежных авторов, выросла на почве практической деятельности сначала рода, затем общины и, наконец, племени [1, с. 28].

Линидж и клан являются двумя основными разновидностями родовой организации. «Дробная и разветвленная структура родов и внутриродовых групп получила название сегментарной организации. По началу имелось всего два уровня таких структур: сами роды (кланы) и их сегменты – линиджи (субкланы)» [2, с. 238].

В системе властных отношений координаты «управления/подчинения» смещались от рода к вождизму в сторону властвования большим числом общин, при этом отличительной чертой рода является отсутствие формальной системы руководства и законов.

Фратрия¹ как объединение нескольких родов одного племени выступала мощным консолидирующим и управляющим началом в межплеменных конфликтах. При разрешении конфликтов вождь воспринимался в качестве сакрального руководителя. Фратрии по своей внутренней организации и, соответственно, социальным функциям могли

¹ Фратрия // Большой юридический словарь / [В. А. Белов и др.] ; под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2 изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). С. 593.

быть экзо- и эндогамными. Функции (организационные, социальные, хозяйственные, ритуальные и т. д.) фратрий были те же, что и у рода, только более усложненные.

В том случае, если необходимо было решать вопросы, подлежащие компетенции сразу нескольких родов, к примеру, при избрании вождя, в силу вступали полномочия фратрий. Несколько фратрий составляли племя. Политическая антропология определяет понятие «племя (потестарное племя)» заменой понятия «вождество» и его аналогами. Вождество представляет собой самостоятельную политическую форму, состоящую из нескольких деревень или общин, которые объединены под непрерывной властью главного вождя. Это была доминирующая форма социальной организации в голоцене. Основным принцип вождества заключается в социальной иерархии, но управление ведется преимущественно через кровнородственные связи. Статус каждого человека зависит от степени его родства с вождем. Вождество может включать не больше одной общины или племени. Его отличие от государства в том, что в последнем правящая элита приобретает профессиональный характер, существует административная структура и армия. Вождество определяется как «промежуточная форма политической организации, в которой уже существуют централизация власти и наследуемая иерархия правителей и знати, проявляется социальное и имущественное неравенство, но отсутствует официальный аппарат принуждения и насилия», что делает его переходной формой между племенной общиной и государством.

При выяснении определения понятия «племя» необходимо понимать два основных значения. По первому из них племя несет определение в общих чертах, которое свойственно всем членам племени и в котором объектив-

но отличаются язык [3], религия¹, происхождение, обычаи и традиции. Во втором случае племя рассматривается политической антропологией как форма политической организации (полития), которая находится на одном уровне с вождеством, отличаясь от последнего договорной или согласованной формой политического управления, в то время как вождество характеризуется явно подчеркнутым авторитарным типом политического лидерства. Для различения этих понятий А. В. Коротаев предлагает выработать определенные критерии, отдав предпочтение тем, что предложил Э. Сервис, который впервые ввел в научный оборот понятие «вождество» (chiefdom) [4, с. 72].

Мысль отечественного автора о трудностях с определениями этнических терминов продолжает зарубежный исследователь П. Джеймс: «Повышенная рефлексивность социальных отношений объясняет, почему сейчас так трудно дать определение таким простым понятиям, как «племя», «раса», «нация» и «этническая принадлежность». Именно поэтому в различных дисциплинах ученые все чаще избегают использования этих концепций. Фактически теоретики склонны проблематизировать термины, чтобы они больше не работали, а затем все равно использовать их. Из-за этого становится все труднее писать что-либо о социальном без тщательного определения каждой унаследованной концепции и изобретения тысячи новых – для решения предполагаемых проблем старого» [5, р. 20].

В этой связи П. Джеймс отмечает: «Понятие «племя», происходящее от традиционного латинского термина *tribus*, обозначает реальные, самовоспроизводящиеся и меняющиеся сообщества, созданные в рамках социального доминирования личной интеграции и живущих в сегодняшнем мире.

¹ На основе вышеперечисленных принципов и широкой эмпирической базы Токарев предлагает следующую концепцию: «К числу древнейших по своему происхождению форм религии можно, по-видимому, отнести: тотемизм; ведовство, вредоносные обряды; знахарство; эротические обряды; погребальный культ; раннеплеменной культ (инициации); промысловый культ; семейно-родовой культ святынь и покровителей; патриархальный семейно-родовой культ предков; шаманизм; нагуализм (культ личных духов-покровителей); культ тайных союзов; культ вождей (курсив – авторы), культ племенного бога; аграрные культы». См.: Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1990.

Проблема усложняется тем, что трайбализм может существовать и за пределами традиционных племен» [5, р. 28].

«Первобытная доземледельческая община – самая ранняя из известных науке стадий развития общины. Универсальность общинной организации на этом уровне развития общества связана с жизненной необходимостью ее для общества в целом (его сохранения и стабильности в сложных естественных условиях) и для каждого члена в отдельности. Техническая вооруженность общества слишком низка, а зависимость от природных условий велика для того, чтобы человек мог вести борьбу за существование, не объединяясь с другими людьми. Более того, люди «не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство». К тому же люди по самой своей сущности были и остаются общественными существами. Первобытная община – это естественно сложившийся коллектив, который возник одновременно с появлением человеческого общества и производства; это форма организации совместного хозяйства первобытного социума, ведущего производственный коллектив первобытного общества. Поэтому и вся соответствующая формация с полным основанием может называться первобытно-общинной. Первобытная община определяет социально-экономический облик этой формации» [6; 7].

Характерной чертой позднеродовой общины являлось разделение труда по половому признаку. Оно предопределило разделение властно-управленческих отношений между полами, хотя на первых этапах становления человечества родоплеменные органы власти и управление в целом, как показывает история, оказывались в руках женщин (матриархат).

Преимущественно мужскими занятиями были традиционно те виды присваиваю-

щего и добывающего хозяйства, в которых требовалась сила, сноровка, выносливость и т. д. – охота, рыболовство, земледелие [7] и скотоводство [8]. Собираательство, домашнее хозяйство, воспитание детей, земледелие и скотоводство, т. е. рутинные работы, а также производства, где необходимы были творческие навыки, как например, ткачество, изготовление керамики выпадали на долю женщин.

Еще одной особенностью позднеродового периода являлось существование во многих общинах так называемых мужских домов, куда категорически не допускались женщины. Женские дома встречались гораздо реже мужских. Ярким примером устройства и организации подобных домов являются существовавшие с незапамятных времен в римской истории так называемые советы местных женщин, которые решали частные вопросы самоуправления. В Риме с утверждения сената действовало общество *conventus matronarum* – буквально «общество замужних женщин», собиравшихся на регулярные встречи и обсуждавших важные проблемы, вплоть до политических [1, с. 116].

Гендерное и возрастное неравенство позднеродовой стадии все еще сохранялось, но лишь до определенного времени. Тем не менее этнографические и этноисторические материалы убедительно показывают, что в различных обществах имелось (и имеется) определенное проявление мужского доминирования. Это касается исключительно «внешних» или «внедомашних» сфер, поскольку во «внутренних» делах обычно лидировала женщина. Однако правильное было бы говорить не о «власти», а об «управлении». Здесь подразумевается, что формально главенствующая роль принадлежала мужчине (мужу), тогда как женщина в неофициальной обстановке (хитроумно) умело направляла его действия. «Система племенной организации могла регулировать и управлять общественными процессами до тех пор, пока их основной вектор (а именно – рост имущественного и социального неравенства) не стал вызывать исчезновение

одних и глубокую деформацию других базовых элементов этой системы» [9, с. 53]

В браках патрилокальных¹, матрилокальных², амбилокальных³ и дуолокальных⁴ сохранялся локальный принцип поселения супругов. Переходным этапом от матрилокальности к патрилокальности часто выступала авункулокальность – брачное поселение супругов у дяди по матери или в его группе. В период позднеродовой общины идет процесс дальнейшего укрепления статуса парной семьи⁵.

Таким образом, главными признаками фратрии, рода и племени, в отличие от вождизма, в плане властно-управленческих функций, из которых проистекают и многие другие существенные функции, является то, что они рассматриваются как формы политической организации – политики.

Подробное рассмотрение организационных особенностей брачно-семейных отношений в позднеродовой период позволяет понять общие причины и условия возникновения раннего протогосударственного органа власти – института вождя. Н. И. Грачев в этой связи отмечает, что «с момента формирования относительно крупных этносоциальных образований (фратрий, племен, их союзов) внутри каждого из них развивалось активное структурирование, связанное с естественным процессом общественного разделения труда. Управляющие группировки и слои выделялись внутри родовых общин, особенно внутри племен, путем оформления руководящей роли определенной семьи (семей). Значит, власть передавалась все более по наследству и почти всегда оформлялась генеалогически» [10, с. 11].

В рассматриваемый период некоторые общины претерпевают разграничение власт-

ных полномочий по сферам обеспечения жизнедеятельности, в которых предполагалась военная и судебная власть, знахарство и ведовство, ритуальная власть и прочее. Также в них через фактор имущественного превосходства выделяются вожди за счет личного обогащения и на основе распределения переизбытка проявления щедрости по отношению к общинникам.

Такое положение сложилось вследствие развития так называемой «престижной» экономики (невозможность накопления избыточного продукта и образование особого церемониального дарообмена как особой формы дарения превращало прибавочный продукт в «престиж»). В научной литературе – этнологической и истории первобытного общества эти люди получили название бигмены⁶) – «большие, значительные люди».

Н. И. Грачев отмечает: «Основными органами власти и управления общинами выступали старейшины (их советы), вожди и жрецы, поэтому уже догосударственная власть характеризуется авторитарностью и сакральностью, получает религиозное освящение. Уже в период потестарной (протогосударственной) организации общества происходят выделение и специализация функции управления хозяйственной и иными сферами жизни первобытного общества» [10, с. 11].

В конце I в. описание властно-управленческих структур германских племен оставил нам античный историк Публий Корнелий Тацит в своем произведении «О происхождении и местожительстве германцев», написанном около 98 г. [11, с. 55–82]. Он описывает органы управления у германцев: «Королей выбирают по знатности [рода], вождей по [их воинской] доблести. [При этом]

¹ Патрилокальность (от лат. pater – отец) – супруги живут там, где живет или жил отец мужа.

² Матрилокальность (от лат. mater – мать) – супруги живут в роде матери жены.

³ Амбилокальность (от лат. ambi – оба) – молодые по выбору, в зависимости от разных обстоятельств, селятся там, где до брака жил жених, либо там, где жила невеста.

⁴ Супруги остаются жить каждый в своем доме.

⁵ Данилова В. Ю. История первобытного общества : учебное пособие. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. С. 46.

⁶ Бигмен (англ. big man; big-man – большой человек) – термин, используемый в этнографической литературе для обозначения мужчин, пользующихся большим авторитетом и влиянием в своих общинах. Бигмены влиятельны главным образом благодаря своим личным способностям.

у королей нет неограниченной или произвольной власти, и вожди главенствуют скорее [тем, что являются] примером доблести, чем на основании права приказывать; тем, что они энергичны, выделяются [в бою], сражаются впереди войска и этим возбуждают удивление» [11, с. 59].

Высшим органом у германских племен был тинг¹ – народное собрание, куда свободные германцы допускались с оружием для решения военных вопросов и выбора военных предводителей. Голосование (одобрение или недовольство) выражалось через удары мечей о щиты. «О менее значительных делах совещаются старейшины (*principes*), о более важных – все, причем те дела, о которых выносит решение народ (*plebs*), [предварительно] обсуждаются старейшинами» [10, с. 61]. Далее: «Во время сражения вождю стыдно быть превзойденным храбростью [своей дружиной], дружине же стыдно не сравняться с вождем; вернуться же живым из боя, в котором пал вождь, значит, на всю жизнь покрыть себя позором и бесчестьем; защищать его, оберегать, а также славе его приписывать свои подвиги – в этом главная присяга [дружинника]: вожди сражаются за победу, дружинники – за вождя» [11, с. 63].

Функции военных вождей (*duces*) и королей (*reges*), избираемых народным собранием, описал Гай Юлий Цезарь в своем знаменитом сочинении «Записки о галльской войне» [11, с. 55–83]. Их он еще различить не смог; возможно, короли командовали всем ополчением, а вожди – отдельными отрядами. «Когда племя ведет наступательную или оборонительную войну, то избираются должностные лица, несущие обязанности военачальников и имеющие право распоряжаться жизнью и смертью [членов племени во время войны]. Во время войны у племени нет общего правителя; лица, занимающие первенствующее положение в отдельных областях и округах, творят там суд и улаживают споры» [11, с. 29].

А. А. Шепталин указывает: «Практически у всех первобытных догосударственных обществ исследователи отмечают наличие основанных на авторитете потестарных структур, как индивидуальных, так и коллективных (вожди, главари, старосты, жрецы, шаманы, колдуны, советы старейшин, советы групп, советы племен, межплеменные советы и т. п.), которые в большинстве случаев достаточно эффективно выполняли функцию контроля поведения членов социума, в том числе приговаривая к различным наказаниям за нарушения» [11, с. 171].

Корнелий Тацит о наказаниях пишет следующее: «Однако ни казнить, ни заключать в оковы, ни подвергать телесному наказанию не позволено никому, кроме жрецов, да и то не в виде наказания и по распоряжению вождя, но как бы по велению бога, который, как они говорят, присутствует среди сражающихся; в битвах они несут взятые из рощ священные изображения и значки» [11, с. 59].

Возникшее вследствие захвата имущества и рабов неравенство вело к тому, что вожди начали требовать подношений себе от рядовых общинников. Предгосударственные отчисления в страховые фонды и приношения вождям не всегда легко отличались от государственных податей. Отличие часто видят в фиксированности податей, но и фиксированные подати иногда, как кое-где в Океании и Тропической Африке, появлялись уже в догосударственное время [2, с. 323].

Захваченные в войнах между племенами пленные, превращавшиеся в рабов, перераспределялись по преимущественному принципу [13]. Старшее поколение как наиболее опытное имело преимущество и их авторитет признавался непререкаемым.

Разбогатевший человек, в особенности если это был бигмен или вождь, чтобы не лишиться авторитета и влияния, должен был устраивать пышные пиры, щедро одаривать родичей, соседей и гостей, помогать нуждав-

¹ Тинг (сканд. *ting*, исл. *þing*, нем. *Tag* – *Tar*) – древнескандинавское и германское народное собрание (съезд), состоящее из свободных мужчин страны или области. Таги и Тинги, как правило, имели не только законодательные полномочия, но и право избирать вождей или королей. Под скандинавским влиянием тинги появились в северной Англии и на острове Мэн. В славянских государствах и странах аналогом тага и тинга являлось вече.

шимся и т. п. Скупой богат не только лишался авторитета, но и мог потерять имущество. Так, у некоторых оленеводческих народов Сибири в XVII – XVIII вв. отдельная семья не должна была иметь стада более чем в сто голов, а все поголовье сверх этого, если оно не раздавалось добровольно, отбиралось родственниками и соседями. Бывало, что скупца убивали. Хрестоматийным примером этого служит случай из быта папуасов, когда общинники заставили северо-западных индейцев, ближайших родственников богача, застрелить его из лука со словами: «Ты не должен быть единственным богатым человеком, мы все должны быть равны, ты всего лишь равен нам» [2, с. 305].

Нарушение установленных обычаями и традициями норм влекло для преступившего их наказание. В то же время «члены линиджа, рода, общины могли заступиться за своего, пусть даже и виновного, члена, но могли и выдать его обиженным. Все же значительно чаще за своего заступались, а в случае его смерти мстили. Так получила развитие кровная или родовая месть» [2, с. 245].

«С переходом к классовому обществу род в конечном счете рано или поздно исчезал. Из взгляда на родовые отношения как на фундамент первобытного общества неизбежно вытекало понимание перехода от этого общества к классовому как процесса прежде всего разложения родового строя» [14, с. 52].

Для периода первобытной соседской общины характерен процесс складывания государственно-управленческих институтов и, в частности, получил оформление такой из них, который в академических кругах получил наименование политогенез. «Для различения раннего государства и его аналогов требуются специальные критерии (те, что отличают ранние государства и их аналоги от стадияльно догосударственных обществ): 1) особые свойства верховной власти; 2) новые принципы управления; 3) нетрадиционные и новые формы регулирования жизни общества; 4) редистрибуция власти» [15, с. 3].

А. В. Прохоров в своей статье «К вопросу о возникновении протогосударственного органа власти – института военного вождя» подробно рассматривает:

- процесс возникновения протогосударственного органа – института военного вождя (разложение родоплеменного строя, кризис племенной организации власти, причины и условия возникновения постоянного института власти военного вождя);
- особенности организации института племенной организации военного вождя;
- компетенцию и способы обеспечения военного вождя;
- нормы и правила, господствующие в племенной организации, призванные обеспечить властно-управленческие функции вождя;
- роль дружины в обеспечении социально-политической значимости княжеской власти и т. д. [9, с. 55].

Заключение

Процесс зарождения и становления протогосударственных форм правления и, в частности, возникновения института военного вождя проходил через различные этапы трансформации межличностных отношений, и нам представляется удалось проследить это сквозь призму становления властно-управленческих структур в системе этнических общностей – семьи, рода, фратрии, линиджа, племени и племенных союзов.

Очевидно, что с нарастанием частнособственнических тенденций произошла трансформация в структуре родственных отношений и пластичность властно-управленческих, организационно-консолидирующих форм человеческого общежития видоизменялась в сторону жесткого руководства общиной, причем с тенденцией маскулинности – преобладания мужского начала первоначально в семье, затем – в роду, далее – в фратрии, линидже и, наконец, – на уровне племенных и межплеменных отношений.

Следует отметить, что становление новых этнических образований и в итоге бюрократических обществ с элементами властно-управленческих функций происходило в истории на базе трех-четырех основных

(и энного числа пограничных) форм. Каждой из них соответствовали свои типы исходных элементов: неоклассическая родовая община (отличавшаяся от классической частичной индивидуализацией хозяйствования), линидж и малая семья, а также и типы господствовавших внутри них связей людей: родовой, родственной, соседской.

Какая из этих форм оказывалась базовой в том или ином случае, определялось внешними условиями бытия конкретных этносов и в первую очередь историческими и природно-географическими особенностями мест их обитания. Для запуска процессов «потестаризации» и бюрократизации, становления властно-управленческих структур содержательно необходимо было лишь одно – возникновение больших и сложных социо-политизированных образований, одним из которых становится институт вождизма.

Соответственно, линидж как социальное образование можно считать переходной

формой на пути становления и укрепления все более укореняющейся властной организации преобладания одних ленов сообщества над большинством соплеменников и ступенью к утверждению института вождизма.

Главными признаками фратрии, рода и племени, в отличие от вождизма, в плане властно-управленческих функций, из которых проистекают и многие другие существенные функции, является то, что складывающиеся в них структуры политической организации, получившие в этнологической и антропологической литературе термин «полития», в плоскости властвования находились на одном уровне с вождеством, но отличались от него политическим лидерством консенсуального типа, в котором пока преобладали элементы равноправия и взаимозависимости, в то время как вождество характеризуется авторитарным правлением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гребенюк А. В. Рим: путь к империи. От латенов до Христа. М. : Вече, 2019. 352 с.
2. Алексеев В. П., Першиц А. И. История первобытного общества. М. : Высш. шк., 1990. 351 с.
3. Бурлак С. А. Происхождение языка. Факты, исследования, гипотезы. М. : Альпина нон-фикшн, 2012. 640 с.
4. Коротаев А. В. «Апология трайбализма»: Племя как форма социально-политической организации сложных непервобытных обществ // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 68–86.
5. James P. Globalism, Nationalism, Tribalism: Bringing Theory Back In. London : SAGE Publications, 2006. 369 p.
6. Кабо В. Р. Первобытная доземледельческая община. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1986. 304 с.
7. Новиков Ю. Ф. О возникновении земледелия // Советская археология. 1959. № 4. С. 29–41.
8. Шнирельман В. А. Происхождение скотоводства. М. : Наука, 1980. 334 с.
9. Прохоров А. В. К вопросу о возникновении протогосударственного органа власти – института военного вождя // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 6. С. 52–58.
10. Грачев Н. И. Публичная власть как политико-правовая категория: понятие, основные признаки и формы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (55). С. 8–18.
11. Древние германцы. Сборник документов / сост. Б. Я. Граков, С. П. Моравский, А. И. Неусыхин ; введ. ст. и ред. Л. Д. Удальцов. М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1936. 226 с.
12. Шепталин А. А. Генезис и эволюция института наказания в первобытном обществе // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1-4). № 2. С. 169–188.
13. Першиц А. И. Война и мир в ранней истории человечества: в 2 т. / А. И. Першиц, Ю. И. Семенов, В. А. Шнирельман ; [Рос. АН, Ин-т этнологии и антропологии]. М. : ИЭИА, 1994. Т. 1. 175 с.
14. Семенов Ю. И. Переход от первобытного общества к классовому: пути и варианты развития // Этнографическое обозрение. 1993. № 1. С. 52–70.

15. Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности / отв. ред. В. А. Попов. М. : Издат. Фирма «Восточная Литература» РАН, 1995. 350 с.

REFERENCE

1. Grebenyuk A.V. Rome: the path to empire. From the Latens to Christ. M. : Veche, 2019. 352 p. (In Russ.)
2. Alekseev V. P., Pershits A. I. History of primitive society. M. : Higher. school, 1990. 351 p. (In Russ.)
3. Burlak S. A. Origin of language. Facts, research, hypotheses. M. : Alpina non-fiction, 2012. 640 p. (In Russ.)
4. Korotaev A. V. "Apology for tribalism": Tribe as a form of socio-political organization of complex non-primitive societies // Sociological Journal. 1995. No. 4. P. 68–86. (In Russ.)
5. James P. Globalism, Nationalism, Tribalism: Bringing Theory Back In. London : SAGE Publications, 2006. 369 p.
6. Kabo V. R. Primitive pre-agricultural community. M. : Nauka, Main Editorial Board of Eastern Literature, 1986. 304 p. (In Russ.)
7. Novikov Yu. F. On the emergence of agriculture // Soviet archeology . 1959. No. 4. P. 29–41. (In Russ.)
8. Shnirelman V. A. The Origin of Cattle Breeding. M. : Nauka, 1980. 334 p. (In Russ.)
9. Prokhorov A. V. On the Issue of the Emergence of a Proto-State Authority – the Institute of Military leader // Public Service, 2018. Vol. 20. No. 6. P. 52–58. (In Russ.)
10. Grachev N. I. Public authority as a political and legal category: concept, main features and forms // Bulletin of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (55). P. 8–18. (In Russ.)
11. Ancient Germans. Collection of documents / compiled by B. Ya. Grakov, S. P. Moravsky, A. I. Neusykhin; introduction and editorship by L. D. Udaltsov. M. : State Socio-Economic Publishing House, 1936. 226 p. (In Russ.)
12. Sheptalin A. A. Genesis and evolution of the institution of punishment in primitive society // Man: crime and punishment. 2019. Vol. 27 (1-4). No. 2. P. 169–188. (In Russ.)
13. Pershits A. I. War and Peace in the Early History of Mankind: in 2 volumes / A. I. Pershits, Yu. I. Semenov, V. A. Shnirelman; [Russian Academy of Sciences, Institute of Ethnology and Anthropology] . M. : IEIA, 1994. Vol. 1. 175 p. (In Russ.)
14. Semenov Yu. I. Transition from Primitive Society to Class Society: Paths and Variants of Development // Ethnographic Review. 1993. No. 1. P. 52–70. (In Russ.)
15. Early forms of political organization: from primitiveness to statehood / ed. V. A. Popov. M. : Publishing house. Firm «Eastern Literature» of the Russian Academy of Sciences, 1995. 350 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Кашапов У. А. – кандидат исторических наук;
Сулейманов Т. Ф. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the authors:

Kashapov U. A. – Candidate of History;
Suleimanov T. F. – Candidate of Philosophy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.10.2024; одобрена после рецензирования 02.11.2024; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 22.10.2024; approved after reviewing 02.11.2024; accepted for publication 21.03.2025.